

Связь между балансом счета текущих операций и темпами роста для стран большой экономики

Виктор Михайлович Четвериков

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва, Россия

Автор статьи на примере стран большой экономики показал возможности количественного анализа взаимосвязи между балансом счета текущих операций и темпами экономического роста за период 1980–2015 гг. В группу стран большой экономики вошли те страны, чей ВВП превосходил 1% от мирового ВВП хотя бы в один год из рассматриваемого периода. Таких стран оказалось 24. Анализ динамики баланса счета текущих операций (БСТО) этих стран выявил большую инерционность знака БСТО. При этом из 14 государств, входящих в так называемую постоянную группу стран большой экономики, четыре – Австралия, Бразилия, Индия и США – все годы имели дефицит БСТО, а четыре страны – Китай, Нидерланды, Швейцария и Япония – имели профицит БСТО.

Рассмотрены возможные корреляции между темпами роста и балансом счета текущих операций (в процентах к ВВП) в странах большой экономики. Показано, что только для нескольких из этих 24 стран наблюдалась надежная (с достоверностью от 80%) корреляция. При этом для одних стран наблюдалась положительная, тогда как у других – отрицательная корреляция. Только три страны из 24 (Китай, Россия и Турция) демонстрировали устойчивую корреляцию с достоверностью 0,95. Причем Китай и Россия – положительную, а Турция – отрицательную. Быстрые темпы роста экономики Индии не имеют значимой корреляции с величиной БСТО.

В статье проанализирована диаграмма рассеяния для величин БСТО (в процентах к ВВП) и темпов роста ВВП в постоянных ценах, усредненных по всему периоду наблюдений для всех 24 стран. Расчеты показывают, что для стран большой экономики возможно обеспечение довольно высоких темпов экономического роста на протяжении многих лет и при дефицитном БСТО.

Ключевые слова: мировой ВВП, темпы роста, корреляция, *t*-статистика, открытая экономика.

JEL: C12, F14, F32, F43, O57.

Для цитирования: Четвериков В.М. Связь между балансом счета текущих операций и темпами роста для стран большой экономики. Вопросы статистики. 2018;25(5):62–69.

The Relationship between the Current Account Balance and Growth Rates for Large Economies

Victor M. Chetverikov

National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia

The author of the article using the example of large economies showed the possibilities of a quantitative analysis of the relationship between the current account balance and the economic growth rates in 1980–2015. The group of the large economies includes those countries whose GDP exceeded 1 percent of the global GDP for at least one year of the period under study. There appear to be 24 countries that meet this criterion. The analysis of the dynamics of the current account balance (CAB) of these countries revealed a significant CAB sign stickiness. That said, out of the 14 countries that make up the so-called permanent group within the large economies, four – Australia, Brazil, India and the USA – have had a CAB deficit during the period under study, and four countries – China, the Netherlands, Switzerland and Japan – had a CAB surplus.

The article reviews possible correlations between the growth rates and the current account balance (percent of GDP) for the large economies. It is shown that for only a few of those 24 countries there was a stable (with reliability at 80 percent or more) correlation: for some it was positive, for others – negative. Only three out of 24 countries (China, Russia and Turkey) showed a stable correlation with reliability at 0.95: China and Russia – positive correlation; Turkey – negative correlation. The rapid growth of the Indian economy does not have a significant correlation with the CAB value.

The paper analyzes the scatter diagram for CAB values (percent of GDP) and GDP growth rates at constant prices averaged out for the entire observation period for all the 24 countries. Calculations demonstrate that it is possible for large economies to secure relatively high rates of economic growth for many years even with a CAB deficit.

Keywords: global GDP, growth rates, correlation, *t*-statistics, open economy.

JEL: C12, F14, F32, F43, O57.

For citation: Chetverikov V.M. The Relationship between the Current Account Balance and Growth Rates for Large Economies. *Voprosy statistiki*. 2018;25(5):62-69. (In Russ.)

Целью данной работы является демонстрация свойств баланса счета текущих операций (БСТО) (выраженного в процентах к ВВП) для небольшой группы стран, оказывающих значительное влияние на мировую экономику. Это влияние определяется тем, что суммарный годовой ВВП этих стран составляет около 80% общего мирового ВВП (мВВП). Для этих стран будет показана относительная устойчивость знака БСТО и слабая (в общем случае) связь величины БСТО с темпами роста экономики страны.

Для выявления общих закономерностей в разных странах необходимо иметь источник большого количества экономических данных за много лет, собранных и обработанных одинаковым для всех стран способом. Поскольку в начале 2018 г. в ООН было зарегистрировано 194 члена - независимых государств, то и база данных должна содержать интересующие нас параметры примерно для такого же количества стран за много лет. База World Economical Outlook (WEO) Международного валютного фонда (МВФ) обновляется два раза в год (в апреле и октябре) и содержит около 40 годовых экономических показателей для почти 190 стран начиная с 1980 г.

Но даже столь серьезное издание подвержено постоянному пересмотру старых данных. Например, для Германии в 1980 г. баланс счета текущих операций в процентах к ВВП в базе WEOApr2014 показан как -1,725%, а в базе WEOApr2017 - уже -2,198. Или для Китая за 1980-1996 гг. данные по балансу счета текущих операций в процентах к ВВП в базе WEOApr2014 присутствуют, а в базе WEOApr2017 помечены как отсутствующие. Использование недостающих данных из других источников вносят часто дополнительные искажения, поскольку собраны иным способом и, возможно, из других источников. Многочисленные наглядные примеры таких искажений были приведены в работах [1-3]. Поэтому все используемые в этой статье данные относятся только к WEOApr2017 (www.imf.org).

Поскольку для выделения ограниченного числа стран с большим годовым ВВП необходимо упорядочить все страны по величине ВВП, то следует выбрать один из двух вариантов:

или представлять ВВП в долларах США, или же использовать сравнение ВВП по паритету покупательной способности (ППС), широко применяемое в Евросоюзе [4]. Первый путь простой, прозрачный и легко сопрягается с такими величинами, как международные обязательства (долги), международные резервы и другие финансовые показатели. Однако многие авторы предпочитают второй путь, считая его объективно более правильным.

В публикуемой работе выбрано сравнение ВВП в долларах США, поскольку были замечены четыре обстоятельства:

1. Данные ВВП по ППС не известны для всех стран, поэтому сложно оценить долю конкретного ВВП в мировом ВВП по ППС.

2. Приведенные в книге [5] два списка первой двадцатки стран 1999 г. по объему ВВП, рассчитанному в долларах США и по ППС валют, различаются довольно сильно (см. таблицу 1):

Таблица 1

Сравнение первой двадцатки стран за 1999 г. в процентах от мирового ВВП (вычисленного в долларах США) и по ППС

	В % от мВВП	По ППС
мВВП	100	
США	29,53	США
Япония	13,90	Китай
Германия	6,73	Япония
Великобритания	5,05	Германия
Франция	4,59	Индия
Италия	3,82	Франция
Китай	3,35	Великобритания
Канада	2,07	Италия
Испания	1,94	Бразилия
Бразилия	1,83	Россия
Мексика	1,77	Канада
Республика Корея	1,48	Мексика
Индия	1,43	Испания
Нидерланды	1,35	Республика Корея
Австралия	1,26	Индонезия
Аргентина	0,94	Австралия
Тайвань	0,93	Тайвань
Швейцария	0,89	Турция
Швеция	0,83	Таиланд
Иран	0,83	Аргентина

3. В работе [6] было показано, что методология Программы международных сопоставлений, разработанная в странах ОЭСР, подходит в большей степени для стран с рыночной и гомогенной экономикой. Хотя Китай является самой большой развивающейся страной и второй по величине экономикой мира, но его рыночная экономика далека от совершенства, поэтому на основании данных о ценах на некоторые продукты нельзя правильно отразить уровень цен в Китае.

4. В статье [7] подробно описываются принципиальные методологические трудности ценовых сопоставлений в различных странах.

Страны большой экономики в 1980-2015 гг.

Будем называть группу стран $A1(Z)$ *странами большой экономики* в году Z , если ВВП каждой из

этих стран составляет более 1% мирового ВВП того же года Z . В таблице 2 приведен список всех 24 стран, которые в разные годы в период 1980-2015 гг. входили в $A1$:

$$A1 = \bigcup_{Z=1980}^{2015} A1(Z).$$

Среди них были и 14 бессменных участников $A1$: это группа стран G7 (США, Япония, Канада, Великобритания, Германия, Франция, Италия), две европейские страны, не вошедшие в G7 (Испания, Нидерланды), и еще пять стран с разных континентов (Австралия, Бразилия, Индия, Китай, Мексика).

«Долгожитель» группы $A1$ - Республика Корея - входит в $A1$ с 1988 г. Данные по ВВП России

Таблица 2

Диапазон изменений доли мирового ВВП, приходящихся на каждую из 24 стран, входивших в группу больших экономик в течение 1980-2015 гг.
(в процентах)

	Страна	Пребывание в группе $A1$, лет	Минимум в мВВП	Максимум в мВВП	Численность населения в 2014 г.
1	Австралия	36	1,12	2,10	0,33
2	Аргентина	5	0,31	2,03	0,60
3	Бельгия	1	0,61	1,11	0,16
4	Бразилия	36	1,25	3,58	2,84
5	Великобритания	36	3,56	5,45	0,90
6	Германия	36	4,54	8,45	1,14
7	Индия	36	1,10	2,82	17,93
8	Индонезия	7	0,36	1,23	3,54
9	Иран	11	0,19	2,53	1,10
10	Испания	36	1,45	2,58	0,64
11	Италия	36	2,46	5,28	0,84
12	Канада	36	1,95	2,99	0,50
13	Китай	36	1,77	15,13	19,05
14	Республика Корея	28	0,59	1,97	0,70
15	Мексика	36	1,00	2,64	1,68
16	Нидерланды	36	1,01	1,70	0,23
17	Россия	18	0,37	2,92	1,99
18	Саудовская Аравия	5	0,46	1,62	0,44
19	США	36	21,24	34,90	4,46
20	Турция	11	0,60	1,24	1,08
21	Франция	36	3,26	6,33	0,89
22	Швейцария	12	0,80	1,15	0,11
23	Швеция	9	0,67	1,24	0,14
24	Япония	36	5,91	17,65	1,76

есть в базе МВФ лишь с 1992 г. – тогда Россия имела только 0,36% от мирового ВВП 1992 г. Но уже в 1994 г. с долей 1,07% от мирового ВВП Россия на четыре года появилась в А1, а затем закрепились в А1 с 2002 по 2015 г. Число лет пребывания стран в группе А1 приведено в столбце 3 таблицы 2.

В 4-м и 5-м столбцах таблицы 2 приведены минимальные и максимальные доли ВВП 24 стран в общемировом ВВП на протяжении всех лет существования данных в WEOApr2017 в период 1980-2015 гг. В 6-м столбце фигурирует доля мировой численности населения.

Общая количественная статистика по всем странам большой экономики в 1980-2015 гг. представлена на рис. 1. Определим величину ShwGDP как сумму ВВП стран большой экономики года Z , отнесенную к мировому ВВП этого же года. Эта величина, как впрочем и количество и состав стран большой экономики, год от года немного изменялись.

Линия NPC (number of participating countries) на рис. 1 соответствует числу стран А1 в каждом из 1980-2015 гг. Минимальное количество стран большой экономики составляло 15 (в 1985, 1999 и 2001 гг.) и максимальное – 19 в 1980 г.

На долю стран большой экономики приходилось в разные годы от 77,2 до 84,9% мирового ВВП (кривая ShwGDP на рис. 1). Корреляция этой доли с числом NPC составляет 0,65 (на доверительном уровне 0,95). Поэтому можно считать, что для выбранного способа формирования группы А1 страны большой экономики в совокупности производили каждый год порядка 80% мирового ВВП. Четырнадцать стран являлись участниками группы А1 все 36 лет. При этом динамика их доли в мировом ВВП показана на рис. 1 кривой ShPP. Корреляция этой доли с ShwGDP составляет 0,65, что не вызывает удивления. Однако величина ShG7GDP – доля мирового ВВП, приходящаяся на известную группу стран G7, имеет явную тенденцию к уменьшению за счет сильного увеличения доли Китая.

Если сопоставить эти показатели с численностью населения всех 24 стран, участников группы А1 – это около 63% от населения Земли (точнее, тех стран, которые фигурируют в базе данных МВФ), то можно говорить о том, что большая часть экономики планеты связана с экономическим положением стран А1.

Хорош ли дефицит или профицит счета текущих операций? Как известно, платежный баланс

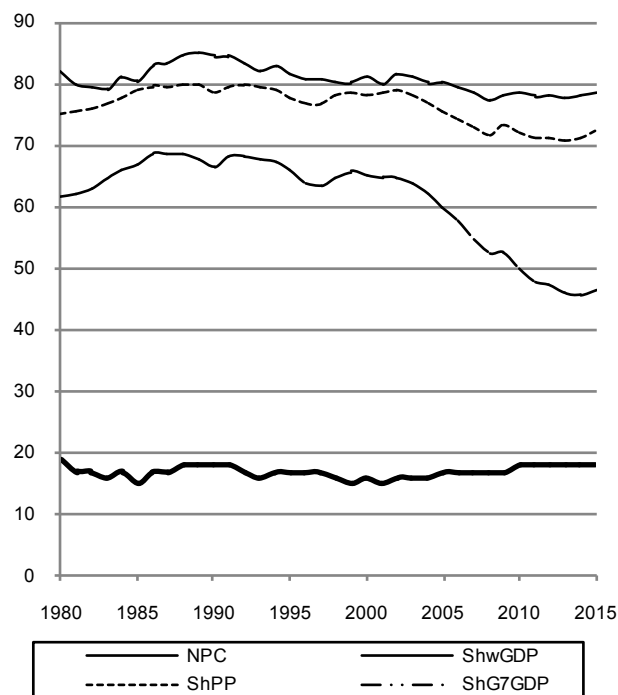

Рис. 1. Общая статистика по всем членам группы А1 за все 36 лет наблюдений

Примечание: NPC – число стран, входящих в группу больших экономик в данный год; ShwGDP – доля суммарного ВВП этих стран в мировом ВВП (в процентах); ShPP – доля мирового ВВП, приходящаяся на 14 постоянных членов А1 (в процентах); ShG7GDP – доля мирового ВВП, приходящаяся на группу G7 (в процентах).

страны определяет в денежном выражении экономическое взаимодействие резидентов данной страны с нерезидентами. Сальдо счета текущих операций платежного баланса (БСТО\$) определяется разностью экспорта и импорта товаров и нефакторных услуг плюс чистый факторный доход, получаемый из-за рубежа, плюс чистые трансферты из-за рубежа.

Известно, что связь между внутренними инвестициями $И_n$, сбережениями $С_b$ и сальдо счета текущих операций БСТО\$ является главным соотношением, показывающим макроэкономическое значение величины БСТО\$ для экономики страны: $С_b = И_n + БСТО\$$ [8].

Если $БСТО\$ > 0$, то сбережения страны расходуются на внутреннее и внешнее инвестирование, а при $БСТО\$ < 0$ внутренние инвестиции определяются как внутренними сбережениями, так и инвестициями нерезидентов. Если $БСТО\$ = 0$, то внутренние инвестиции в стране определяются уровнем сбережений. Когда страна длительное время имеет дефицит по счету текущих операций, то она накапливает обязательства по отношению к остальному миру, и эти обязательства финансируются за счет потоков по финансовому счету.

Теоретически, в конечном счете, эти средства должны быть выплачены или должны привести к изменению паритета национальной валюты по отношению к другим валютам.

Насколько критичным является постоянный дефицит счета текущих операций на экономику страны? Мнения теоретиков не демонстрируют определенность. «Если дефицит отражает превышение импорта над экспортом, он может говорить о наличии проблем с конкурентоспособностью, но поскольку дефицит по счету текущих операций означает также превышение инвестиций над сбережениями, он может в равной мере свидетельствовать о высокопродуктивной, растущей экономике.

Если в основе дефицита лежит низкий уровень сбережений, а не высокий уровень инвестиций, то возможно, что такой дефицит вызван неосмотрительной налогово-бюджетной политикой или избыточным потреблением. Или же он может быть следствием очень разумной динамической системы торговли, возникшей, возможно, в связи с временным шоком или меняющейся демографической ситуацией.

Не зная, какие из этих факторов действуют, нет смысла говорить о «хорошем» или «плохом» дефиците: дефицит отражает основополагаю-

щие экономические тенденции, которые могут быть желательными или нежелательными для страны в тот или иной конкретный момент времени» [9].

Рассмотрим статистику значений БСТО\$ для различных стран за период 1980-2015 гг. Здесь БСТО\$ - это баланс счета текущих операций, выраженный в долларах. Оказывается, что диапазон изменения этой величины для всех стран довольно сильно изменяется год от года. На рис. 2 приведены графики, показывающие максимальное ($\text{максБСТО\$} > 0$) и минимальное ($\text{минБСТО\$} < 0$) значения сальдо счета текущих операций среди всех стран в каждый год. Конечно, в каждый год эти «экстремальные значения» могли относиться к разным странам. Но статистика показывает, что на роль таких «лидеров» могли претендовать не так много стран.

Среди стран, имевших в 1980-2015 гг. положительное значение БСТО\$, лидерами являлись всего четыре страны: Саудовская Аравия (1980-1982), Япония (1983-2005), Китай (2006-2010, 2015) и Германия (2011-2014). Следует отметить, что все эти лидеры (кроме Японии) имели в другие годы дефицитный БСТО\$: Саудовская Аравия (1983-1995, 1998), Китай (1985-1986, 1988-1989, 1993), Германия (1991-2001).

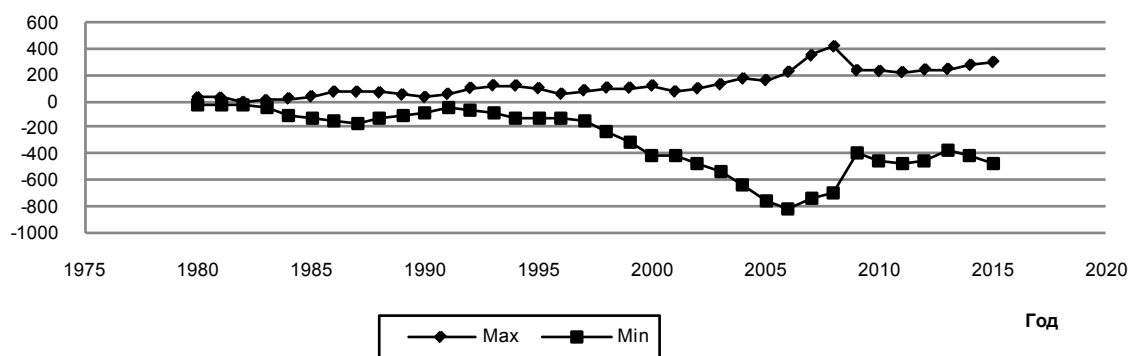

Рис. 2. Минимальное и максимальное значения БСТО\$ среди 190 стран (млрд долларов)

«Лидерами» 1980-2015 гг., имевшими наибольшие по абсолютной величине отрицательные значения БСТО\$, были другие четыре страны: Германия (1980), Мексика (1981), Бразилия (1982), Италия (1991), США (1983-2015, кроме 1991). Эти «лидеры», кроме Германии, большую часть лет имели дефицит БСТО\$. Заметим, что все вышеуказанные страны входят в список стран большой экономики 1980-2015 (см. таблицу 2).

В работе [10] было введено понятие устойчивого счета текущих операций - таких БСТО\$,

которые были положительными в течение не менее восьми лет из 11. При таком определении за период 2002-2012 гг. из 183 стран, по которым имелись данные WEOApr2013 за все 11 лет, 48 стран имели устойчивый БСТО\$. В этих странах проживало около 43,3% населения 189 государств и было произведено 43,6% ВВП этих государств в 2012 г. Среди этих 48 стран можно выделить 28, у которых БСТО\$ был положительным все 11 лет. На эти страны приходилось 39% мирового ВВП 2012 г. В то же время на долю 72 стран, для которых все 11 лет БСТО\$ был отрицательным, при-

ходило примерно 39,5% мирового ВВП 2012 г. (включая ВВП США - 22,5%).

Темпы роста и БСТО. В публикуемой статье используется несколько иной подход, поскольку число стран, по которым существуют данные, различно в разные годы. Весь рассматриваемый период 1980-2015 гг. для 24 стран из списка таблицы 2 (для которых есть необходимая информация в базе WEO April 2017) разбивается на три условные «декады»: 1980-1990, 1991-2000, 2001-2015, которым приписываются номера 1, 2, 3. В «декаде» вычисляется среднее значение БСТО по каждой стране. Основным объектом изучения для страны является только знак среднего БСТО для данной «декады», который может принимать три значения: БСТО<0, неопределенный, БСТО>0.

Процедура принятия одного из этих трех значений следующая. Вычисляются среднее БСТО и величина t -статистики для нее за рассматриваемую «декаду». Использование числа лет наблюдений n для каждой страны необходимо, поскольку внутри каждой «декады» число лет с необходимыми данными может различаться. Модуль величины t -статистики сравнивается с критическим зна-

чением t_{cr} . Величина t_{cr} определялась числом наблюдений n для данной страны и доверительным интервалом $\alpha = 0,95$, то есть $t_{cr} = t_{0,95}(n - 2)$. Если $|t| > t_{cr}$, то записывается номер декады в одной из двух колонок БСТО<0, БСТО>0. В противном случае номер декады записывается в колонку «неопределенный». Иногда бывает важно знать знак баланса счета текущих операций исходя из среднего БСТО за полное время рассмотрения - 1980-2015 гг. Эта величина вычисляется так же, как и при усреднении по декадам, и является как бы «объединяющей декадой» под номером 4.

В таблице 3 в трех последних колонках приводятся результаты таких вычислений для 24 стран большой экономики. Например, Аргентина уверенно демонстрировала положительное значение БСТО в течение первой и второй декады (1980-1990, 1991-2000), однако среднее значение БСТО Аргентины за период 2001-2015 гг. неотлично от нуля с достоверностью 0,95. И такая же ситуация обнаруживается со средним значением БСТО Аргентины за все время наблюдения (1980-2015). Поэтому для Аргентины цифры 1 и 2 поставлены в столбце «ув<0», а цифры 3 и 4 фигурируют в столбце «неопределенный знак».

Таблица 3

Темпы роста ВВП в постоянных ценах, знак БСТО и корреляция между темпами роста и БСТО за периоды 1980-2015, 2001-2015 гг.

Страна	Рост, в %		Корреляция		БСТО		
	1980-2015	2001-2015	1980-2015	2001-2015	ув <0	неопределенный знак	ув >0
Австралия	3,18	2,94		-0,48*	1,2,3,4		
Аргентина	2,15	2,95**			1,2	3,4	
Бельгия	1,90	1,41	0,32*	0,45*		1	2,3,4
Бразилия	2,61	2,85			1,2,3,4		
Великобритания	2,16	1,74			2,3,4	1	
Германия	1,70	1,15*			2		1,3,4
Индия	6,28	7,29			1,2,3,4		
Индонезия	5,56	5,44	-0,32*	-0,37**	1	2,3,4	
Иран	2,45	3,33				1,2,4	3
Испания	2,26	1,43*		-0,44**	2,3,4	1	
Италия	1,21	0,02			1	2,3,4	
Канада	2,42	1,97			1,4	2,3	
Китай	9,73	9,63	0,78	0,77			2,3,4
Республика Корея	6,32	3,96		-0,44*		1,2,4	3
Мексика	2,66	2,17	-0,42		2,3,4	1	
Нидерланды	2,10	1,14	-0,27*				1,2,3,4
Россия	1,71**	3,74	0,69	0,54		2	3,4
Саудовская Аравия	2,28	4,03		0,42**		1,2,4	3
США	2,64	1,81			1,2,3,4		
Турция	4,61	5,14	-0,51	-0,66	1,3,4	2	
Франция	1,80	1,13	0,31*	0,37**	1	3,4	2
Швейцария	1,83	1,75					1,2,3,4
Швеция	2,36	2,12			1	2	3,4

Примечание: Цифры с одной звездочкой означают достоверность на уровне 0,9, а с двумя звездочками - на уровне 0,8.

Предлагаемый способ представления динамики БСТО для конкретных стран позволяет получать более точную картину экономического взаимодействия стран с внешним миром, чем использование только одной характеристики среднего значения за все время наблюдения.

Все 36 лет наблюдений четыре страны демонстрировали постоянство отрицательного знака БСТО (Австралия, Бразилия, Индия, США) и еще четыре страны - постоянство положительного знака БСТО (Китай, Нидерланды, Швейцария, Япония). Шесть стран имели среднее значение БСТО за весь период наблюдения, равное нулю, но при этом в одной из декад их средний БСТО достоверно имел определенный знак.

Отрицательное значение среднего БСТО за все декады, кроме одной, наблюдалось у пяти стран (Великобритания, Испания, Канада, Мексика, Турция), и положительное значение среднего БСТО за все декады, кроме одной, - у двух стран (Бельгия и Россия). При этом одна «знако - определенная» декада соответствовала неопределенному знаку БСТО.

И только три страны (Германия, Франция и Швеция) демонстрировали переходы от дефицитного к профицитному БСТО. Поэтому можно говорить о том, что баланс экономического взаимодействия только этих трех стран с другими странами изменялся сильно. Однако большинство стран большой экономики поддерживали в основном «постоянный баланс» в торговых отношениях (нейтральный, дефицитный или профицитный БСТО).

Во втором и третьем столбцах таблицы 3 представлены средние арифметические значения темпов роста ВВП стран большой экономики по двум пересекающимся периодам 1980-2015 гг. и 2001-2015 гг. В четвертом и пятом столбцах приведены величины корреляций между темпами роста и БСТО за 1980-2015 гг. и 2001-2015 гг. соответственно.

На рис. 3 приведены средние за 1980-2015 гг. значения темпов роста и БСТО для всех 24 стран большой экономики.

Диапазон различий величин БСТО у рассматриваемых стран сравнительно небольшой: примерно от -4 до +8% от ВВП. Для 19 стран средние темпы роста за 36 лет составляли от 1 до 3% годовых. Но у пяти стран (Турция, Индонезия, Индия, Республика Корея, Китай) средние темпы роста были от 4,6% у Турции до 9,7% у Китая. При этом минимальные темпы роста у Индии

Средний темп роста

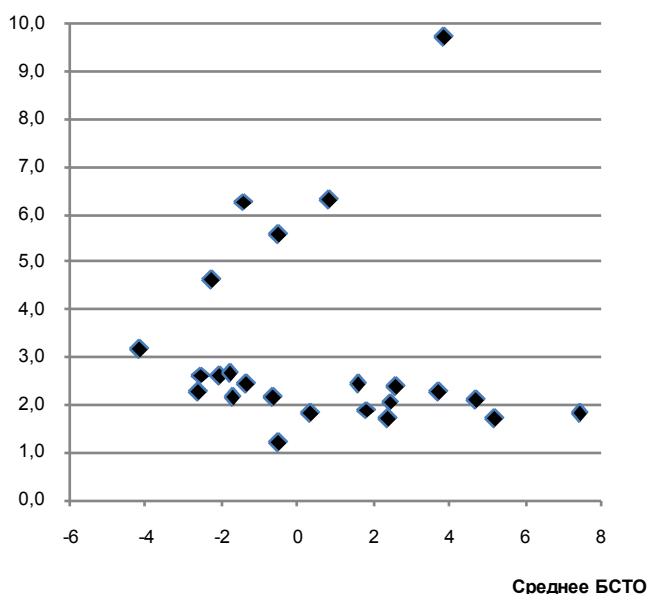

Рис. 3. Диаграмма рассеяния для средних темпов роста и БСТО за 1980-2015 гг. (в процентах)

были 1% в 1991 г., а у Китая темпы роста достигали минимума в 3,9% в 1990 г. Эти две страны не знали отрицательных темпов роста даже во время кризиса 2007-2009 гг. Экономике этих стран посвящено большое количество монографий и научных статей, в частности много оригинальных точек зрения обсуждается в работах [11-13].

Анализ корреляций темпов роста с величиной БСТО (см. таблицу 3) показывает, что только три страны из 24 (Китай, Россия и Турция) демонстрировали устойчивую корреляцию с достоверностью 0,95. Причем Китай и Россия - положительную, а Турция - отрицательную. Быстрые темпы роста экономики Индии не имеют значимой корреляции с величиной БСТО, а Индонезия демонстрировала отрицательную корреляцию с достоверностью 0,8.

Заключение. Рассмотренные 24 страны большой экономики в течение 36 лет с 1980 по 2015 г. производили в сумме около 80% мирового ВВП. Выбор этих стран имеет один условный критерий: для того чтобы попасть в этот список, надо было произвести в один из рассмотренных годов более 1% мирового ВВП этого года. Каждая из этих стран имела свои особенности развития, но большинство из них много лет сохраняли определенный знак баланса счета текущих операций - отрицательный, нейтральный или положительный. И только трем из них удалось

обозначить устойчивый переход от дефицитного к профицитному БСТО.

Представляется правдоподобным предположение о том, что существующие конкуренция и международная система разделения труда, с одной стороны, и влияние транснациональных корпораций - с другой, сильно ограничивают возможность выхода на экспортно-ориентированный путь развития для стран открытой экономики. Однако даже постоянно отрицательный БСТО у многих из рассмотренных стран позволяет достигать значительных темпов роста экономики. И даже увеличивать темпы роста при усилении дефицита БСТО. Последнее подтверждает популярный тезис о том, что при интенсификации международного обмена товарами и услугами государство способно увеличивать ВВП в больших объемах, чем это было бы возможно на национальной производственной базе.

Литература

1. Григорук Н.Е. Статистические аспекты анализа динамики и структуры международной торговли // Вопросы статистики. 2017. № 1. С. 54-64.
2. Григорук Н.Е. К вопросу о международной стандартизации учетно-статистической информации в сфере внешне-экономической деятельности // Вопросы статистики. 2014. № 5. С. 31-40.
3. Рябушкин Б.Т. Эволюция информационно-методического обеспечения макроэкономического анализа // Роль и

значение учетно-статистической информации в экономическом анализе. Сб. науч. ст. М.: МГИМО-Университет, 2012.

4. Конайн П. Паритет покупательной способности в Европе - размышления об использовании, недавних достижениях и будущем развитии Программы международных сопоставлений (на английском языке) // Вопросы статистики. 2015. № 5. С. 69-78..
5. Постников С.Л., Попов С.А. Мировая экономика и экономическое положение России. М.: Финансы и статистика, 2001. 224 с.
6. Кью Д., Ду Л., Ванг Я. Использование индексного подхода для оценки надежности показателей паритета покупательной способности валют в Китае // Вопросы статистики. 2015. № 7. С. 43-55.
7. Иванов Ю.Н. Некоторые проблемы теории индексов в международных сопоставлениях ВВП // Вопросы статистики. 2016. № 2. С. 13-23.
8. Krugman P., Obstfeld M. International economics. Theory and policy. Fourth edition. World student series edition, 1995.
9. Гош А., Рамакришнан У. Имеет ли значение дефицит по счету текущих операций? // Финансы и развитие. 2006. Т. 43. № 4. С. 44-45.
10. Четвериков В.М. Проблемы платежного баланса: международный сравнительный анализ // Вопросы статистики. 2013. № 11. С. 71-77.
11. Popov V.V. Global imbalances: an unconventional view // CEFIR and NES Working Paper. 2010. No 160.
12. Попов В.В. Почему Запад разбогател раньше, чем другие страны, и почему Китай сегодня догоняет Запад? Новый ответ на старый вопрос // Журнал НЭА. 2012. № 3 (15). С. 35-64.
13. Лин Д.Й. Демистификация китайской экономики. М.: Мысль, 2013. 384 с.

Информация об авторе

Четвериков Виктор Михайлович - д-р физ.-мат. наук, профессор департамента прикладной математики, МИЭМ, НИУ ВШЭ. 123458, г. Москва, Таллинская ул., д. 34. E-mail: chet_vic@mail.ru.

References

1. Grigoruk N.E. Statistical Aspects of Dynamics and Structure Analysis of International Trade. *Voprosy statistiki*. 2017;(1):54-64. (In Russ.)
2. Grigoruk N.E. On International Standardization of Accounting and Statistical Information on External Economic Activities. *Voprosy statistiki*. 2014;(5):31-40. (In Russ.)
3. Ryabushkin B.T. Evolution of Information and Methodological Support of Macroeconomic Analysis. In: *The Role and Importance of Accounting and Statistical Information in Economic Analysis*. Moscow: MGIMO-University; 2012. (In Russ.)
4. Konijn P. Purchasing Power Parities in Europe - Reflections on Uses, Recent Developments and the Future of the International Comparison Program. *Voprosy statistiki*. 2015;(5):69-78.
5. Postnikov S.L., Popov S.A. World Economy and Economical State of Russia. Moscow: Finance and statistics Publ., 2001. 224 p. (In Russ.)
6. Qiu D., Du L., Wang Ya. An Index Approach to Assess

the Reliability of Purchasing Power Parities in China. *Voprosy statistiki*. 2015;(7):43-55. (In Russ.)

7. Ivanov Yu.N. Selected Problems of Index Theory in International Comparisons of GDP. *Voprosy statistiki*, 2016;(2):13-23. (In Russ.)
8. Krugman P., Obstfeld M. *International Economics. Theory and policy. Fourth Edition*. World student series edition. 1995.
9. Gosh A., Ramakrishnan U. Is the Deficit of Current Account Balance of Any Importance? *Finance & Development*. 2006;43(4):44-45. (In Russ.)
10. Chetverikov V.M. Issues of the Balance of Payments: International Comparative Analysis. *Voprosy statistiki*. 2013;(11):71-77. (In Russ.)
11. Popov V.V. *Global Imbalances: an Unconventional View*. CEFIR and NES Working Paper No 160. 2010.
12. Popov V.V. *Why the West Got Rich before Other Countries and Why China is Catching up With the West Today? New Answer to the Old Question*. *Journal of New economical association*. 2012;3(15):35-64. (In Russ.)
13. Lin J.Y. *Demystifying the Chinese Economy*. Cambridge University Press, 2012.

About the author

Victor M. Chetverikov - Dr. Sci. (Phys. and Math.), Professor, School of Applied Mathematics, MIEM, HSE. 34, Tallinskaya Str., Moscow, 123458, Russia. E-mail: chet_vic@mail.ru.